

ДМИТРИЙ КЛЕНОВСКИЙ И ПОЭЗИЯ ВТОРОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

В настоящее время исследователи создают единую историю русской литературы XX века, которую составляют два потока – литература метрополии и литературной диаспоры. Поток, созданный на родине, в условиях идеологического пресса, но, тем не менее, обогативший русскую культуру, и поток, созданный в условиях свободы творчества, но в отрыве от национальной почвы, слились в единое русло. Литературный процесс XX века представляется как взаимодействие этих двух потоков, между которыми установились системные отношения, и каждый из которых нуждается в детальном исследовании.

второй поток составили три волны вынужденной эмиграции русских писателей, обусловленной конкретными социально-политическими обстоятельствами. Первая – результат неприятия советской власти, утвердившейся в России после Октябрьской революции 1917 года, вторая обусловлена идеологическим размежеванием писателей в процессе Второй мировой войны и третья – результат репрессивной политики советского государства в повоенный период. Вторая волна эмиграции 1940-1960 годов принесла новые, яркие имена литераторов и мыслителей в пределы русского зарубежья. В отличие от первой волны, которую в основном составляли уже сформировавшиеся в России писатели, во вторую волну вошли люди, лишь пробовавшие свои силы в художественном творчестве или вообще ранее литературой не занимавшиеся: О. Анстей, И. Елагин, Д. Кленовский, С. Максимов, В.Марков, Н.Моршен, В.Нарциссов, Н. Нароков, Л.Ржевский, Ю.Трубецкой, Б.Ширяев, В.Юрасов, В. Синкевич. К ним можно отнести также Ю.Иваска и И.Чиннова, ранее проживавших в эмиграции.

Первым центром литературной эмиграции второго потока был Мюнхен. Здесь находились такие организации эмигрантов, как Национально-Трудовой Союз и Центральное объединение политических эмигрантов из СССР. Национально-Трудовой Союз возобновил издание журнала «Грани», авторами которого были эмигранты всех трех волн. В 1951 году в Мюнхене выходит «Литературный современник. Журнал литературы и критики», в котором в специальном разделе «Голоса погибших» печатались произведения репрессированных и опальных советских писателей - О.Машдельштама, А.Вронского, И.Бабея, Б.Пастернака, Б.Пильняка, Л.Ржевского, О.Анстей, В.Завалишина и др. В критическом разделе публиковались статьи эмигрантских авторов о советской литературе. Еще один журнал - «Мосты» стал выходить в Мюнхене с 1958 года, на страницах которого были широко представлены произведения представителей второй волны русского зарубежья. В 1958 году в издательстве ЦОПЭ вышел сборник-антология "Литературное зарубежье" с

произведениями И.Елагина, С.Максимова, Д.Кленовского, Л.Ржевского, О.Ильинского, Н.Нарокова, Б.Ширяева, О.Анстей, Б.Филиппова, С.Юрасова, Н.Моршена, В.Свена - практически всех тех, кто определял развитие литературы второй волны.

Вторым по значимости центром после Мюнхена был Париж, в котором продолжал выходить литературно-политический журнал «Возрождение», на страницах которого выступали также писатели первой волны - И. Бунин, Н.Тэффи, З.Гиппиус, З.Шаховская, Ю.Иваск, А.Ремизов, Д.Мережковский и др. После закрытия «Современных записок» Иван Бунин подал идею о возрождении издания «Нового журнала», который стал объединяющим центром русской литературной эмиграции. В нем печатались Г. Адамович, Н.Берберова, Н.Бердяев, И.Бунин, В. Вейдле, Г. Газданов, З.Гиппиус, Р.Гуль, Б. Зайцев, Г. Иванов, А. Керенский, Д.Мережковский, В. Набоков, С. Прегель, Г. Струве, Ю. Терапиано, М. Цветаева, И. Чиннов и др. Вторая волна русской эмиграции дала «Новому Журналу» новые писательские имена: в 1949 году на его страницах появляются стихи Николая Моршена, Ольги Анстей, Ивана Елагина, Димитрия Кленовского, В. Маркова, Н. Ульянова, Г.Андреева, П.Ершова, Н.Ульянова, Г.Глинки, О.Ильинского и др. Можно сказать, что этот журнал формировал литературный процесс зарубежья в новых исторических условиях. Все самое ценное, что было создано русской эмиграцией отразилось на страницах «Нового Журнала».

Писатели второй волны внесли свежую струю в литературу русского зарубежья. На их долю выпали не меньшие испытания, чем для писателей первой волны, и это не могло не сказаться на их мироощущении и на их творчестве. Самые распространенные темы их произведений - лишения военных лет, плен, ужасы большевистского террора. Вместе с тем через все их творчество проходит тема Родины, тоска по ней, размышления о настоящем и будущем России.

Наиболее крупные поэты второй волны – Иван Елагин, Николай Моршен, Владимир Юрасов, Игорь Чиннов. Все их творчество пронизывали гражданская и политическая тема. Так, Иван Елагин, переселившийся в 1943 году со своей женой Ольгой Анстей из Киева в Берлин, обеспокоен судьбой родины, последствиями войны. Поэт ясно выражал свою гражданскую и политическую позицию в сборнике стихотворений «Ты, мое столетие» (1948), большинство из которых являются политической лирикой. Поэт обвиняет государство в гибели невинных людей, в беззаконии, в геноциде. Весьма красноречивы в этом плане и его «Политические фельетоны в стихах».

Николай Моршен, эмигрировавший в Германию в 1944 году, противопоставляет человека тоталитарному обществу (стихотворения «Тюлень», «Вечером 7 ноября» и др.). Лейтмотив его поэзии – мысль о свободе, о противостоянии человека страшному миру 20 века.

Владимир Юрасов (настоящая фамилия Жабинский) пишет вариацию на тему поэмы А. Твардовского «Василий Теркин» под названием «Василий

Теркин после войны»(1953), герой которой рассказывает о советских концлагерях, о нищенской довоенной и послевоенной жизни деревни. На долю автора поэмы выпали тяжелые испытания: почти пять лет он провел заключенным в лагере, потом бежал и долгое время скрывался. Получив новые документы в 1943 году, ушел в армию, а в 1947 бежал в Западный Берлин и лишь в 1951 году получил разрешение на въезд в США, где и начал свою литературную деятельность как поэт, прозаик и критик.

Игорь Чиннов - яркий представитель «парижской ноты» - направления, идеологом которого был Г. Адамович, призывавший отказаться от красот в стихах, писать сдержанно и о самом главном. Поэт получил юридическое образование в Риге, свои первые стихи опубликовал в журнале «Числа» в 1933 году. Прошел немецкий трудовой лагерь, а в 1945 году переехал в Париж, где вышел его первый сборник «Монолог» (1950). В своей поэзии Чиннов размышляет о жизни и смерти, о смысле человеческого бытия, что сближает его творчество с Кленовским. Чиннов, как и большинство поэтов-эмигрантов, развивает две основные темы - тему России и тему эмигрантской жизни. После переезда в США в 1962 году поэзия Чиннова постепенно эволюционирует от «парижской ноты» к «американской», к более глубокому, философскому осмыслению жизни. В творчестве поэта появляется ирония, шарж, гротеск, фантастическое преображение реальности.

С годами социальные темы почти у всех поэтов второй волны все чаще переходили в философские, а мировосприятие обретало «пушкинскую гармонию».

Одним из ярких представителей поэтов второй волны был Дмитрий Иосифович Кленовский, эмигрировавший со своей женой в 1942 году сначала в Австрию, а потом в Германию. Судьба его необычна: дебютировав в 1916 году в России, он прекратил поэтическую деятельность и оставался «внутренним эмигрантом». Выпустив всего один единственный сборник стихов «Палитра» (1917), он вынужден был отказаться от творчества. О причинах ухода из литературы Кленовский писал: «Духовная атмосфера была там настолько отравлена испарениями человеческой подлости, коварства, злобы, неверия, равнодушия, зависти, жадности, лицемерия, пресмыкательства, эгоизма (можно до бесконечности продолжать этот перечень!), что в этих условиях душе, не потерявшей ещё последних проблесков честности, искренности и веры, невозможно было дышать и творить». [3]. По его словам, «дышать для творчества, для стихов стало нечем». Свою литературную деятельность поэт возобновил уже в эмиграции. После 20-тилетнего молчания в 1950 году в Германии выходит его второй сборник стихов «След жизни». Неожиданно для него самого муза вернулась и уже не покидала его до конца жизни. Всего в эмиграции он опубликовал 11 сборников.

В русской литературе Кленовский занимает особое место, потому что он «сидит на двух стульях». Как поэт он сформировался в России, воспитан акмеизмом в эпоху «серебряного века», перенял лучшие традиции пушкинской

поэзии. Нина Берберова называет Кленовского «последним царскоселом», последним представителем «серебряного века». Действительно, своеобразие поэзии Кленовского в том, что она развивается в духе традиций «серебряного века»: он академичен, классичен, далек от политики. «Каждая строчка Кленовского, — пишет критик, — доказательство его «благородного происхождения». Его генеалогическое древо то же, что у Гумилева, Анненского, Ахматовой и О. Мандельштама» [4]. Кленовский предстает перед читателем уже зрелым поэтом, и все его творчество эмиграционного периода представляется довольно цельным в идейно-художественном отношении. Оно пронизано постоянными мотивами, которые перекликаются с поэзией литературы зарубежья того периода, но вместе с тем отличаются определенным своеобразием. Воспоминания о пережитой войне, лагерной жизни практически не вошли в поэзию Кленовского, политические мотивы отчетливо звучат только в стихах о Родине. Поэт посвятил России много стихотворений, его патриотическое чувство не угасало на протяжении всей жизни.

Кленовский в отличие от поэта Елагина, «для которого традиция русской поэзии началась с «Пролеткульта» и Маяковским» [4], остается верен классической традиции «серебряного века». Как и у акмеистов, «радость» едва ли не ключевое слово в его поэзии.

Через все сборники поэта проходит тема осмысления жизни, постижения тайн бытия. В стихотворении «Просьба» (1946) он пишет о счастье «рвать черемуху, трогать струны, провожать серебряные луны», сторожить розовые зори. Он называет «высокими мгновеньями» общение с любимой и чтение пушкинского «Онегина». Радостное восприятие бытия воплощено во множестве явлений. Поэт сравнивает эти восприятия с черепками, подобранными в пыли повседневности, и восклицает: «Как хороша должна быть в целом разрозненная тайна их» [12,7]. «В каждой капле, камешке, листе / Шумный космос дремлет, изначален, / Оттолкнулся — и, глядишь, причален / К самой невозможной высоте!» [8,12] («Повседневность», 1950). В «никем не тронутой тишине», в луче света, в звезде «и в каждодневном хлебе» поэт видит наличие высшего смысла бытия: «Я знаю: мир обезображен. / Но сквозь растленные черты / Себя еще порою кажет / Лик изначальной красоты... И с каждым разом мысль упрямей. / Что мир совсем не обречен, / Что, словно фреска в древнем храме, / Лишь грубо замалеван он» [8,9].

В своих стихах поэт стремится постичь тайну смерти, но не как конец жизни, а как ее продолжение: «Я пишу не о смерти, а о преодолении ее, так что я пишу о жизни... Я всегда писал с самым сокровенным и столь важным для меня намерением оказывать помощь человечеству» [6]. Поэт как бы утешает читателя верой в посмертную жизнь.

Характерной чертой поэзии Кленовского является стремление к высшим христианским ценностям. Молитвенная направленность его стихов свидетельствует о его непрерывном духовном поиске. Поэт стремится освоить «пространство собственной души», которое, по его словам, освещено Божьим

светом. Поэт постоянно обращается к Богу в поиске своего земного предназначения, своего пути. Увлечение антропософией в молодости, творчеством Андрея Белого и Максимилиана Волошина проявились теперь в философском осмыслении бытия. Он убежден в вечной жизни души – в особом, “антропософском” ее толковании, от появления души на земле и до ухода в вечность.

Большое место в поэзии Кленовского занимает тема любви. Почти все свои поздние сборники поэт посвящает своей жене. В ранних его стихах любимая «ясна, как на заре», и питает всех «этой утренней прохладой необугленной души» («Вот она, моя любимая»). На закате творчества поэт снова обращается к этой теме («Я оборачивался без конца», «Мне сладко думать, уходя»). Его любовь так сильна, что он обещает любимой прийти к ней после смерти («Я знаю комнату, в которой...»).

Как уже было отмечено, через все творчество Кленовского проходит тема Родины, которая воплощена в образы Петербурга, Царского Села, а также в образы любимых поэтов – Пушкина и Гумилева, которые были для него «дороже всех». Петербургу посвящен цикл "Стихи о Петербурге, Царскому Селу – трогательные стихи "Долг моего детства", "Не забытое, не прощенное", "Когда я мальчиком с тобой дружил", "Царскосельская гимназия", "Царскосельский сон".

В настоящее время творчество Кленовского считается подлинной классикой русского зарубежья. Г.В. Месняев в докладе на заседании Пушкинского общества в 1966 году сказал: «Мы ... уже теперь, предвосхищая общенародное признание Д. Кленовского, можем сказать следующее: благородное и мужественное творчество поэта, драгоценное созвучие его стихов с самыми заветными чувствами и думами – дает нам право посчитать его нашим национальным поэтом, достойным продолжателем пушкинской литературной традиции...» [5,103] .

Література

1. Литература Русского Зарубежья (1920-1990). Учебное пособие. Под ред. А.И.Смирновой. - М., 2006.- 637с.
2. Струве, Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. - М., 1996.
3. Вспоминая Кленовского. Владимир Батшев, Франкфурт-на-Майне. - <http://www.thetimejoint.com/taxonomy/term/840>
4. Поэзия и поэты // «Возрождение». - 1950, № 10. - http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/150342/Ivanov_-_Poeziya_i_poety.html
5. Письма Дм. Кленовского к И.С. Топорковой // Звезда. - 2002. - №1.
6. Иоанн, архиепископ Сан-Францисский. Переписка с Кленовским / Архиепископ Иоанн Шаховской ; ред.: Р. Герра. – Париж : Б. и., 1981.-

7. Д. Кленовский. «След жизни». Франкфурт-на-Майне: Сполохи, 1950. 65с.
8. Д. Кленовский. «Навстречу небу». Франкфурт-на-Майне: «Иверни», 1952.- 48 с.
9. Д. Кленовский. «Уходящие паруса». Мюнхен, 1962 . - 52с.
10. Д. Кленовский. «Неуловимый спутник». Сполохи, 1956.- 52с.
11. Д. Кленовский. «Прикосновенье». Мюнхен, 1959. -52с.
12. Д. Кленовский. «Разрозненная тайна». Мюнхен, 1965.-56с.

Аннотация

В статье кратко характеризуется творческая деятельность русских поэтов второй волны эмиграции — И.Елагина, И. Чиннова, О. Анстей, Н. Моршена, В. Юрасова, и др.. Д.Кленовский примкнул к ней в период Второй мировой войны и стал одним из ярких ее представителей. Своеобразие его как поэта состояло в том, что он вошел в литературу, сохранив традиции поэзии «серебряного века». Несмотря на то, что он жил в бурную историческую эпоху, пережил Октябрьскую революцию и трагедию войны, его поэзия лишена политических мотивов. Ее основные темы — философское осмысление бытия, любовь, тоска по Родине, христианские мотивы.

Ключевые слова: вторая волна эмиграции, «серебряный век», политические мотивы, основные темы.

Анотація

У статті коротко характеризується творча діяльність російських поетів другої хвилі еміграції - І. Єлагіна, О. Анстей, Н. Моршен, В. Юрасова та ін. Д.Кленовський прилучився до неї в період Другої світової війни і став одним із яскравих її представників. Своєрідність його як поета була в тому, що він увійшов в літературу, зберігши традиції поезії “срібного віку”. Незважаючи на те, що він жив в бурхливу історичну епоху, пережив Жовтневу революцію, трагедію війни, його поезія позбавлена політичних мотивів. Її основні теми — філософське осмислення буття, кохання, журба за Батьківщиною, християнські мотиви.

Ключові слова: друга хвиля еміграції, “срібний вік”, політичні мотиви, основні теми.

Annotation

The creative activity of the Russian poets of the second wave of emigration such as I. Yelagin, O. Anstei, N. Morshen, V. Yurasov and others is characterized in the article. D.Klenovskij joined it in the period of The Second World War and

became one of its brightest representatives. His distinctiveness is that he preserved the traditions of the poetry of “silver age”. In spite of the fact that he lived in a very driving age, he experienced the October Revolution and the tragedy of the war, there are no political motives in his poetry. The main themes of his poetry are philosophic understanding of being, love, melancholy about the motherland, christian motives.

Key words: the second wave of emigration, “silver age”, political motives, main themes.